

Последующие дни в деревне Шинн Кохаку проходили примерно так же. Каждое утро Гарри принимал ванну, чаще в сопровождении Хитоми, и спускался завтракать вместе с Кензо. Около восьми часов утра обычно прибывал Билл Уизли, успевавший обычно к концу завтрака, если только он не был занят в Гринготтсе или не уезжал по заданию Ордена...

Что касается Ордена, тут Билл в своих догадках был полностью прав: на то, чтобы обнаружить пропажу Гарри людям Дамблдора потребовалось несколько дней. Когда же наконец на Тисовую Аллею прибыл Аластор Грюм, ему было достаточно только одного взгляда, чтобы понять, как долго отсутствует Мальчик-Который-Выжил. Естественно, Грозный Глаз немедленно доложил обо всем Дамблдору и Ордену. На Площади Гриммо 12 собрали экстренный совет ордена Феникса, где они на протяжении нескольких часов напряженно думали, куда же мог смыться «этот Поттер». Альбус Дамблдор лично побывал у Дурслей, надеясь выяснить, что же такое случилось, и, по словам Билла, когда старик вернулся в штаб Ордена, он был, мягко выражаясь, в диком бешенстве – разве что пена изо рта не шла. Гарри все это крайне развеселило. Хедвиг, как выяснилось, была отправлена в Нору, где она спокойно могла дожидаться возвращения своего хозяина, поскольку в уединенную деревеньку Шинн Кохаку сова явно попасть не смогла бы.

Благодаря тренировкам с Биллом, Гарри стал очень даже неплохим дуэлянтом, правда, Уизли все равно его превосходил. Но магическая мощь Эванса сводила разницу в дуэльном опыте практически к нулю. Юношу слегка раздражало и то, что он практически не знал, насколько он сильный маг, поскольку повышение магического уровня-то он чувствовал, но вот заклинания у него по силе получались такими же, как и раньше. Билл был уверен, что все дело в волшебной палочке, и Гарри в этом был с ним согласен. Все-таки он очень сильно изменился и теперь очень далек от того Героя-Гриффиндорца, каким был недели назад, и именно для которого выбиралась его палочка. Определенно, нужно было покупать новую.

В те дни, когда Билл Уизли был занят, Гарри читал принесенные из хранилища Эвансов книги или общался с жителями деревни. После нескольких «сеансов» подобного «общения» юноша научился на удивление хорошо маскироваться – он, после нескольких тренировок, конечно, научился перемещаться практически беззвучно и маскировать свою магическую энергию. Обе эти способности могут ему очень пригодиться, когда он оставит деревню.

Но новообретенным навыкам нашлось применение и в доме Кензо. Каким-то ему одному известным образом Эвансу удалось застать в ванной раздетую Хитоми и, тихонько прокравшись ей за спину, стиснуть ее в исключительно «дружеских» объятиях. Причем, девушка сначала даже и не поняла в чем дело, однако чуть позже юноше пришлось поплатиться испорченной юкатой, поскольку они, в сопровождении дикого визга Хитоми, рухнули в ванну. Однако последующее за этим внеплановое «занятие» мгновенно примирило Гарри с потерей такой горячо им любимой вещицы.

К тем же самым «урокам любви» у юноши было несколько двойственное отношение. С одной стороны, ему, конечно, все это очень нравилось, но с другой – иногда просто приводило в ярость. Хитоми никогда не оставалась с ним на ночь, и он никогда не получал над ней полного контроля. Конечно, девушка его раздражение по этому поводу понимала и позволяла ему брать все в свои руки каждую вторую или третью ночь. Он был волен делать, что хочет, по крайней мере – почти, ровно столько же их «встреч», сколько и подчинялся ее «правилам поведения». Но тогда уж он отыгрывался по-полной. Будучи дакатом, он просто ненавидел быть скованным чьими-то правилами, тем более – в сексе. К счастью для Хитоми, юноша все-таки мог себя сдерживать от банального грубого насилия, поскольку даже в такие моменты его человеческая сущность брала верх над холодной яростью даката. Тем более вскоре выяснилось, что у девушки имеются некие совершенно мазохистические замашки, благодаря чему от грубого с

ней обращения Эванса она приходила даже в еще большее возбуждение. Однако иногда она прерывала его, что было совершенно не в ее правилах, и напоминала, что далеко не каждая женщина любит подобное обращение. И хорошо бы юноше это усвоить сразу, чтобы потом не допустить досадных оплошностей.

Так же росли и знания Эванса в области Темной Магии. К концу месяца Гарри превосходил по силам и кругозору знаний обычного волшебника, почти сравнявшись с Высшим кругом Пожирателей и Волан-де-Мортом. Правда, для использований Непростительных ему не хватало эмоций, но этот пробел тоже, возможно, был восполним. Со временем, естественно. Хотя, уж где-где, так на «занятиях» с Хитоми эмоций у него было предостаточно, правда юный маг очень сильно сомневался, что девушка его горячо поблагодарит за Круциатус, использованный в самом разгаре их любовных ласк, несмотря на ее явно мазохистические наклонности.

А Заргаст на протяжении всего этого времени так и оставался на помосте в центре деревни Вечного Раскаянья. Живой клинок оставался, можно сказать, занозой в пальце для юного даката, который ни как не могу придумать способа обойти «защиту» клинка и использовать его, при этом не расставшись со своей душой. Тем не менее, у него еще было время разобраться с душой павшего бога, заточенной в этот меч, до возвращения в Хогвартс.

Что касается Грин-де-Вальда и Карианны, они продолжали расти и уже по размерам доходили до какой-нибудь крупненькой маггловской собаки, ну, или были чуть больше Сириуса в его анимагической форме. Как понял сам Эванс, питались его питомцы, в основном, его собственной энергией, и между ними образовалось нечто вроде симбиоза. Юноша даже был уверен, что он сможет через некоторое время отдавать им мысленные приказы. Да, эти двое определенно могли оказать ему ощутимую помощь в сражении, благодаря их когтям и дыханию.

Итак, подобно всем проведенным в деревне Шинн Кохаку дням, а точнее – утркам, Гарри проснулся в его комнате с приятными воспоминаниями о вчерашнем вечере и куда более материальными напоминаниями о том, что в последнее время Хитоми стала отвечать на его грубость во время их «уроков» тем же. Сегодня его последний день в Деревне Вечного Раскаянья. Последний день перед тем, как он вернется в Волшебный Мир. Все это время люди клана Шинн Кохаку воспринимали его, как одного из них, обучали своим навыкам, несмотря на то, что когда он впервые появился у них, готов был вырезать под чистую добрую половину деревни.

Юноша с улыбкой на губах шагнул в ванную, зная, что там его уже ждет Хитоми. И, в общем-то, оно так и было, только вот смотрела она на него в этот раз совсем по-другому. Когда же Эванс устроился в ванной, она поцеловала его, как, впрочем, и всегда, но в этот раз все равно что-то было не так. На все его действия она отвечала без обычного легкого поддразнивания или попыток «охладить его пыл». Гарри остановил их поцелуй и недоуменно уставился на девушку.

-Никаких занятий, как я понимаю, сегодня не будет?